

гуютъ, не пьютъ и денегъ ни у кого нѣтъ, а умудряются жить такъ, что никому не обидно. Одинъ сапоги шьетъ, другой лапти плететъ, третій землю пашетъ, кто картофель садитъ, кто хлѣбъ сѣетъ, одни воскъ топятъ, кто бревна строгаютъ и все у нихъ есть и всѣ они сыты, одѣты и обуты, и дѣти грамотѣ учатся. Нѣтъ у нихъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, а денегъ совсѣмъ ни у кого ни копейки. Они имъ и не нужны.

— А если по желѣзной дорогѣ поѣхать? спросилъ я, какъ же безъ денегъ?

— А мы пѣшкомъ ходимъ.

— А харчи какъ же въ дорогѣ?

— А вотъ! указалъ онъ, и изъ котомки глянули на меня огурцы, хлѣбъ, сухари, --«а водицы всякій дастъ испить» сказалъ онъ, «ее вонъ сколько на свѣтѣ».

— Мои вопросы разбивались о непримиримую логику этого человѣка и я чувствовалъ, что при такихъ условіяхъ онъ дѣйствительно можетъ великолѣпно прожить безъ гроша на свѣтѣ.

— А вы кто будете? спросилъ онъ.

— Художникъ, сказалъ я.

— Что картины пишутъ?

— Такъ, сказалъ я.

Мы подошли къ воротамъ усадьбы.

Было 8 часовъ утра.

Я входилъ въ ворота и думалъ:

— Какое счастье выпадаетъ на мою долю увидѣть обитель такого геніальнаго человѣка. Я былъ совершенно спокоенъ и, вопреки всякимъ слухамъ, что у